

А. С. Дугушина

АЛБАНЦЫ УКРАИНЫ: ДИНАМИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОСТРАТЕГИИ В XXI ВЕКЕ*

АННОТАЦИЯ. Анализируется современная этноязыковая ситуация в среде албанской диаспоры в южных пределах Украины, характеризующаяся всплеском интереса этнолокальной группы к своей этнической идентичности, языку, культуре и традициям, появлением новых этнических инициатив, поиском связей с прародиной и активной деятельностью этнолидеров в реальной жизни и киберпространстве. С опорой на полевые материалы предлагается краткая история образования албанских сел в Украине, рассматриваются различные стратегии самоидентификации и нюансы престижности быть албанцем в разные исторические периоды, специфика локального этнического активизма и практики современной коммуникации и «узнавания» друг друга между албанцами Украины и албанцами Балкан. Уделяется внимание многомерности локальной албанской идентичности, в которой сочетаются национальная, языковая, региональная и этническая составляющие, проблеме албанского говора и албанского литературного стандарта, политике приобщения албанской диаспоры в Украине к транснациональному пространству албанских диаспор, а также новым адаптируемым этнолокальным сообществом символам общеалбанской этнической идентичности, которые формируют современный образ албанцев Украины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: албанцы Украины, этническая идентичность, этнический активизм, албанская диаспора, Албания

УДК 323.1(477)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-3(9)-65-79

ДУГУШИНА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА — к.и.н., научный сотрудник отдела европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: dygi@inbox.ru

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-39-20004 (рук. С. Ю. Белоруссова).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абсолютно знаковым в жизни албанцев Украины стало 14 января 2018 г.: село Каракурт в Одесской области Украины посетила делегация Министерства диаспоры Албании во главе с господином министром Пандели Майко. Это событие, безусловно, войдет в новейшую историю данной этнолокальной группы, поскольку впервые за все время существования албанцев в этих краях с начала XIX в. Албания на официальном государственном уровне оказала внимание албанской диаспоре. Визит представителей Министерства диаспоры не прошел бесследно: внимание Албании к проблемам диаспоры, развитию культурных и экономических связей способствовало тому, что можно уже сегодня назвать «этническим возрождением»: росту интереса среди населения к своей культуре, языку, традициям, энтузиазму местных этнических активистов, которые подкрепляются поиском новых связей с прародиной. О визите министра писали украинские и албанские СМИ, об этом событии до сих пор с волнением вспоминают жители Каракурта, пересказывая друг другу и нам, исследователям, свои впечатления о встрече. Министр провел совещание с представителями сельской администрации, его приветствовали фольклорные коллективы села Каракурт, школьники и дети, одетые в традиционные костюмы, в школе был проведен открытый урок по албанскому языку. Несмотря на абсолютную витальность албанского говора, встреча министра переводилась на русский язык: из-за различий в диалекте албанцев Каракурта и стандартного албанского языка жители села с трудом понимали речь министра. Однако последняя фраза, сказанная министром: *Gjaku nuk bëhet ujë* — «Кровь не вода», — произвела на всех большое впечатление, потому что была понята всеми представителями диаспоры. Впоследствии выражение министра не раз тиражировалось этноактивистами албанской диаспоры и в репортажах местными СМИ. Можно сказать, этой фразой обозначилось сближение и официальное узнавание друг друга: Албании на Балканах и «маленькой Албании» в пределах Украины.

В статье представлены актуальные процессы этнического возрождения в среде албанцев Украины. Будут использованы материалы экспедиционных исследований автора в мае 2019 г., контент медиа и социальных сетей, касающийся темы этнической активности албанцев Украины, а также материалы экспедиций 1998–2013 гг. в регионы Приазовья и Буджака (Украина) петербургского коллектива исследователей, опубликованные в двух томах монографии (Новик и др. 2016а; 2016б). Ключевым для сбора материалов в 2019 г. и анализа ситуации в среде албанцев на юге Украины стало полевое исследование в с. Каракурт Одесской области, в г. Измаил и г. Болград, поскольку, как представляется, в этом регионе этническая деятельность протекает наиболее активно по сравнению с ситуацией в Приазовье. Полевой выезд был приурочен к традиционному ежегодному празднованию Дня Святого Георгия, который сопровождался проведением международного форума «Сохранение и развитие историко-культурного наследия албанцев Украины: проблемные вопросы и пути их решения» в г. Измаил, общесельским гулянием «Великий албанский курбан» в с. Каракурт и гастрономическим фестивалем в г. Болград «Георгьевденски панаир». Непосредственное участие в мероприятиях, реализовавшихся на уровне села и района, позволило наблюдать актуальные на сегодняшний день для албанской диаспоры идеи и настроения, которые отражаются в деятельности общественных организаций и этнических лидеров, а также маркеры и символы идентичности, разделяемые или дискутируемые как внутри группы, так и в коммуникации с другими этническими группами региона — болгарскими, гагаузскими, украинцами, молдаванами, русскими.

АЛБАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ НА ЮГЕ И ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ:
СТРАТЕГИИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
И НЮАНСЫ ПРЕСТИЖНОСТИ БЫТЬ АЛБАНЦЕМ

Албанское население юга и юго-востока Украины относится к историческим албанским диаспорам, которые сформировались в результате миграционных движений в течение XV–XIX столетий.

Османское завоевание земель Балканского полуострова вызывало волны интенсивных миграций населения в разных направлениях с оккупированных территорий (Арш 1992: 134; Иванова 2006: 81, 301). В отличие от так называемых «современных» албанских диаспор, сложившихся в результате трудовых миграций в страны Западной Европы и США после Первой мировой войны, мотивы переселения более раннего времени были обоснованы сложным комплексом политических и экономических причин: тенденция оставлять родные земли была характерна для массовых настроений как альтернатива перспективе «погибнуть в безнадежной войне с завоевателями, покориться обстоятельствам, принять религию победителей и служить им» (Иванова 2006: 82). С миграциями XV–XIX вв. связано «арнаутское движение» — массовое переселение албанцев, болгар и влахов из Западной Македонии, Центральной и Юго-Восточной Албании на болгарские земли. «Арнаутом» в это время именовали всех переселенцев разной этнической принадлежности из Албании и Западной Македонии (Шарапова 1990: 114; Иванова 2006: 301). К первой наиболее масштабной волне этого движения на рубеже XV–XVI вв. относят массовый исход группы православных албанцев и славян из области Девола на восток, в Болгарию, в числе которых, по всей видимости, были и предки албанцев Украины (Шарапова 1990: 116–117). Соотнесение албанского идиома с диалектным ландшафтом Албании, а также доступные исторические и этнографические сведения позволяют предполагать, что зоной изначального расселения албанцев Буджака и Приазовья была юго-восточная часть Албании — современные области близ Корчи и Виткукя, Девола и Колёна (Широков 1962: 34; Десницкая 1968: 475; Шарапова 1990: 117–118). В результате перехода албанцы основали многочисленные поселения в Восточной Болгарии, преимущественно в пределах современной Варненской области, откуда предки албанцев Украины вместе с группами болгар и гагаузов в 1809–1810 гг. предприняли переселение в пределы Российской империи.

Переселение православных подданных Османской империи в Россию происходило непрерывно с конца XVIII в. Наиболее интенсивное заселение южной части Днестровско-Прутского междуречья — Буджака — болгарскими и примкнувшими к ним албанцами и гагаузами из северо-восточных районов Болгарии происходило во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. (Иванова, Чижикова 1979: 5; Шарапова 1990: 119; Иванова 2006: 302). За выходцами с Балкан закрепилось название «задунайские колонисты»¹, однако официальная статистика не выделяла албанцев и гагаузов из общей массы болгар (Иванова, Чижикова 1979: 5). Считается, что в 1811 г. вблизи центра болгарской колонии г. Болграда, на левой стороне озера Ялпук было основано с. Каракурт, которое заселили численно преобладавшие албанцы с болгарскими и гагаузскими элементами (Шарапова 1990: 120; Иванова 2006: 302). Вторая волна интенсивных миграций из Восточной Болгарии в Россию приходится на 1823–1834 гг. и во многом связана с военными действиями русско-турецкой кампании 1828–1829 гг. (Дихан 2001: 21). По данным, опубликованным А. В. Шабашовым на основе исторических документов, в с. Каракурт в 1816 г. насчитывалось 637 албанцев, в 1827 г. — 700, в 1847 г. — 1151 (Шабашов 2002: 278).

В 1861–1862 гг., после того как часть Южной Бессарабии оказалась в Молдавском княжестве по условиям Парижского трактата 1856 г., часть жителей Каракурта и значительное число болгар и гагаузов Буджака переселились в пределы России — Бердянский уезд Таврической губернии (ныне Приазовье) (Islami 1955: 163; Иванова, Чижикова 1979: 5). В результате болгары основали села вдоль Азовского побережья и в Крыму, а албанцы — три села вблизи Мелитополя (Девнинское, Георгиевку и Гаммовку) на месте бывших ногайских поселений Таз, Тюшки и Джандран, названия которых используются жителями албанских сел по сей день. Таким образом, в южных пределах Украины расположены четыре албанских села: с. Каракурт (прежнее название — Жовтневое) в Одесской области с изначальным смешанным албанским, болгарским и гагаузским населением

¹ Помимо численно преобладавших болгар и примкнувших к ним гагаузов и албанцев, в переселенческом потоке участвовали сербы, греки, вlahи, герцеговинцы, черногорцы, поляки, заднестровские молдаване и другие, которых также именовали «задунайскими колонистами» (Иванова, Чижикова 1979: 4–5).

и три села в Запорожской области, лишь одно из которых — Гаммовка — было с момента переселения албанско-гагаузским.

По приблизительным подсчетам, в пределах Украины проживают около 5 тысяч албанцев. Согласно последней официальной статистике, собранной в 2001 г. в результате Всеукраинской переписи населения, на территории Украины проживали 3308 албанцев: из них 892 человека в Запорожской области и 1862 — в Одесской (Всеукраинский 2001). Однако эти данные лишь косвенно могут отражать реальную численность жителей, считающих себя албанцами: в разные периоды существования этнической группы собственная идентичность и отношение к ней находились в постоянной динамике в зависимости от конкретных политических, экономических и социокультурных обстоятельств.

До начала XX в. жители албанских сел на юге Украины не соотносили себя с Албанией и албанским этносом. Более того, их этническая принадлежность не всегда была ясна им самим (Новик, Бучатская 2016: 306). Несмотря на устойчивое самосознание, сохранение языка, отличного от языка ближайших соседей, и четкое осознание сообщества «своих», исключавшее, например, межэтнические браки, использовавшиеся этноним и лингвоним *ga tántë* ‘из наших, наши’ и *si néve* ‘по-нашему, как мы’, которые с большой долей вероятности возникли в период проживания в албанских землях², не всегда позволяли албанцам Украины соотнести себя с албанцами Балканского полуострова. Одной из причин, возможно, был и этнополитический имидж балканских колонистов для российских чиновников на ранних этапах их переселения в пределы Российской империи: албанцы, гагаузы и болгары воспринимались как православные выходцы с Балкан, а точнее, из Болгарии, поскольку именно на этом условии балканским колонистам предоставлялись субсидии и освобождение от налогов для освоения земель. Поэтому и царское правительство принципиальных различий между колонистами из Болгарии не проводило, условно воспринимая их всех как болгар (Новик, Бучатская 2016: 307).

Согласно исследованиям Ю. В. Ивановой, регулярно проводившей этнографические экспедиции среди албанцев Украины начиная с 1948 г., жители албаноязычных сел Буджака и Приазовья узнали о своих связях с прародиной на Балканском полуострове и о том, что язык, на котором они говорят, — албанский, лишь в первые десятилетия XX столетия благодаря исследовательской деятельности слависта и балканиста Н. С. Державина (Новик, Бучатская 2016: 308). Изучая болгарские поселения на территории Российской империи и Советского Союза в 1910–1920-х годах, он случайно обнаружил села, в которых говорили по-албански, и рассказал жителям этих сел, что они — албанцы-арнауты. Публикации известного ученого получили широкое распространение не только в научных кругах, но и в среде интеллигенции албанской диаспоры, и уже с 1930-х годов повсеместно используется этноним «арнауты». Поскольку научный интерес к албанцам Украины начинает расти и во второй половине XX в. реализуются научные изыскания сотрудников и коллективов из научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Украины и Белоруссии³, то вместе с распространением знаний профессионалами об албанском языке, албанском прошлом, албанской идентичности неизбежно популяризируется и этноним «албанцы» в среде албанцев Украины.

Несмотря на устойчивое самосознание и рост осведомленности об этническом прошлом, степень престижности «быть албанцем» на территории советской и современной независимой Украины была различной, равно как и стратегии самоидентификации.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) партийное руководство не призывало в армию и на фронт представителей тех народов в СССР, которые воевали на стороне Германии. Это решение коснулось в первую очередь болгар на юго-востоке Украины, поскольку Болгария воевала в составе фашистской коалиции «Рим — Берлин — Токио», однако албанцев и гагаузов,

² Современный этноним *shqiptar* получает распространение на территориях Балканского полуострова с албанским населением лишь в XIX в. и буквально обозначает того человека, который говорит ясно, понятно, «по-нашему», «наш человек» (Иванова 2006: 120).

³ Подробно об этнографическом и лингвистическом изучении албанцев Украины см.: (Ермолин, Морозова 2016).

находящихся в близком территориальном и культурном соседстве с болгарами, на фронт также призывать не стали (Новик 2016а: 42). Албанцев не коснулись репрессии и этнические притеснения, которым подверглись болгары Украины, тем не менее в послевоенное время албанцы предпочитали открыто декларировать свою этническую принадлежность, опасаясь возможных запретов и преследований (Новик 2016а: 44–45).

Советская реальность и официальная пропаганда «советского народа» накладывали свой отпечаток на этническое самочувствие албанцев. Как пишет А. А. Новик, многие люди причисляли себя к таковому и не считали важным относить себя к какой-либо этнической группе (Новик 2016а: 45): в данном случае многонациональная советская идентичность превалировала над этнической. Нередко в официальных документах игнорирование этнической инаковости приводило к стратегиям унификации. Например, дети от смешанных браков, которые стали практиковаться в середине XX в., уже записывали себя как «русский» или «украинец», ориентируясь на престижность быть в числе «титовых» групп. Аналогичная ситуация, характеризующаяся креном в украинскую идентичность, наблюдалась и в начале 1990-х годов: после развала СССР и начала жизни в условиях новой независимой страны многие албанцы подчеркивали свою принадлежность украинскому государству и стали чаще записывать детей при рождении украинцами (Новик 2016а: 55).

Однако с середины 1990-х годов настроения резко меняются в противоположную сторону: разочарование в экономической, социальной, культурной и языковой политике государства как в целом, так и в отношении этнических меньшинств стало причиной появления новых приоритетов самоидентификации. Албанцы Украины стали активнее декларировать свою принадлежность к албанскому этносу, и это отразилось на коллективной этнической деятельности. В с. Каракурт создается общественная организация «Rilindja», ориентированная на развитие и поддержание албанской культуры. Одновременно начинает издаваться газета «Рилиндя» / «Rilindja» на двух языках: на албанском говоре и на русском. Это была одна из первых серьезных инициатив кодифицировать язык, который, несмотря на попытки создания алфавита и системы правил в разные годы, оставался бесписьменным. В Приазовье попытки упорядочить систему языка предпринимались местными интеллигентами: поэтами, писателями, краеведами, которые печатали свои произведения (к примеру, Петром Кирилловичем Мержевым и Павлом Константиновичем Радиусом в селах Георгиевке и Девнинском в Приазовье). Они записывали свои произведения, используя кириллицу, звуки, для передачи которых отсутствовали подходящие буквы русского алфавита, игнорировали или заменяли другими знаками на письме (Никольская 2010). Однако все эти попытки оставались в итоге для «домашнего» пользования и практически были неизвестны другим членам этнолокальной группы (Новик и др. 2019). Творческая деятельность реализовалась и в создании танцевально-вокальных коллективов: «Ружа а верде» в Приазовье, «Люле» в Каракурте. Уроженец с. Каракурта Федор Дерментли написал книгу об истории села, изданную на русском и переведенную на албанский язык (Дерментли 2003; Dermentli 2004).

Новый всплеск интереса к собственному языку и культуре у албанцев Украины наблюдается после событий конца 2013 — начала 2014 г., когда при смене геополитического вектора интересов нового правительства стали набирать силу настроения на позиционирование своей этнокультурной инаковости, отразившиеся на новых этнических инициативах и практиках маркирования собственной идентичности. Эти инициативы, как было отмечено в предисловии, были поддержаны интересом самой Албании к албанцам Украины в 2018 г. Можно сказать, что «быть албанцами» стало коллективным трендом: свою принадлежность к албанскому этносу и албанскому миру декларируют и представители сообщества из этнически смешанных семей, и те, кто «вспомнил» свои албанские корни или «обнаружил» их у себя. Важно отметить, что многовековое проживание в условиях полиэтничных, мультилингвальных и поликонфессиональных регионов и сообществ сформировало у албанцев Украины определенный устойчивый интернационализм (Новик 2016а: 95). В этих условиях процесс этнического возрождения протекает без стратегий этноцентризма / этнического национализма на своем микроуровне, что нередко наблюдалось в диаспоральных

сообществах и сообществах этнических меньшинств в постсоветские 1990-е годы (Anastasova 2012: 271–272). Определение собственной этнической идентичности остается сугубо индивидуальным процессом, основанным на личных ценностных ориентирах, однако сегодня он во многом поддерживается динамичной транснациональной политикой государств Европы по отношению к диаспорам. В случае Украины речь идет об успешном опыте интеграции ближайших соседей — в культурную и экономическую жизнь исторической прародины (Лулева 2012; Коч 2016). Развивающиеся процессы глобализации и трансграничной мобильности сопровождаются повышением важности для албанцев самоидентификации со своим этническим сообществом, которое в условиях «аборигенности» существования и накопившегося за долгий период «этнического голода» нуждается в новой декларации своей жизнеспособности. Идентичность албанцев Украины многомерна: с одной стороны, остается стабильной национальная украинская идентичность, связанная с понятием государственности, с другой стороны, важное место занимает региональная идентичность, имеющая отношение к сложившемуся культурному «анклаву» Буджака и Бессарабии, Одессы, Приазовья как полиэтничных территорий юга Украины (Буджак 2014). И наконец, третья составляющая идентичности прочно связана с принадлежностью к албанскому этносу, которая в настоящее время подкрепляется новыми связями с Албанией, развивающимися с ней отношениями и постепенным процессом узнавания и принятия друг друга.

ЭТНИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ И РОЛЬ ЭТНОЛИДЕРОВ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Подъем самосознания и озабоченность в сохранении этнической идентичности отразились на активности местных албанских общественных организаций в Каракурте и Запорожье, которые еще до недавнего времени существовали независимо друг друга и фактически не поддерживали связи между собой. Например, была создана общественная организация «Ассоциация албанцев Украины», предполагающая совместную деятельность этнических активистов в селах Запорожской области и Каракурте.

Несмотря на то что с середины 1990-х годов в Каракурте существует общественная организация «Rilindja», занимающаяся вопросами албанской культуры, в апреле 2018 г. выходцами из села Ильей Русинским и Александром Дерментли, проживающими в г. Измаиле, была создана новая общественная организация «Oborr shqiptar⁴. Измаильская албанская община». Главными задачами сообщества организаторы видят объединение усилий местных интеллектуалов и энтузиастов для сохранения албанской культуры и диалекта, создание музея предметов албанской культуры и быта, изучение литературного албанского языка, популяризацию албанской культуры в регионе и установление культурных связей с Албанией, Косово и албанскими диаспорами по всему миру (ПМА 2019).

При поддержке Измаильского государственного гуманитарного университета, на базе которого стало функционировать сообщество «Oborr shqiptar», были организованы научно-ориентированные форумы и конференции, посвященные албанскому языку и культуре. 19 апреля 2018 г. состоялась студенческая конференция «Албания и албанцы: история, этнография, современность», в которой приняли участие не только студенты университета, но и представители села Каракурт, вокальный и хореографический ансамбли Каракуртского Дома культуры. 2 декабря 2018 г. в Измаильском государственном гуманитарном университете был организован круглый стол «Страницы истории албанского флага», посвященный Дню флага Республики Албания, на котором выступали преподаватели университета, активисты сообщества «Oborr shqiptar» и представители сельской интеллигенции. Современное самосознание албанцев Украины характеризуется неизменным желанием приблизиться к истории своей прародины и заручиться поддержкой албанцев

⁴ Алб. искаж. 'албанский двор'.

региона и Балкан: через скайп-видеосвязь велось прямое общение с представителями албанских диаспор Молдавии, Запорожья и зарубежья. 5 мая 2019 г. общественной организацией «Обог shqiptar», Измаильским государственным гуманитарным университетом и Центром развития Бессарабии был организован международный форум «Сохранение и развитие историко-культурного наследия албанцев Украины: проблемные вопросы и пути их решения». Форум был приурочен к празднованию дня Святого Георгия, или, как его называют в Каракурте, «курбана» — традиционному общесельскому празднику, главной особенностью которого является заклание ягненка и запекание мяса с крупой булгур в печи. Почетными иностранными гостями форума были Министр диаспоры Республики Албания господин Пандели Майко, руководитель и представители Национального агентства по делам диаспоры (Agjensia Kombëtare e Diasporës). В форуме приняли участие представители сельской, городской и университетской администрации, руководители и активисты албанских общественных организаций из Украины и Молдовы, учителя из села Каракурт, а также автор статьи и лингвист М. С. Морозова (ИЛИ РАН, СПбГУ) в качестве приглашенных специалистов. Примечательно, что на форум также приехали албанцы Балкан и представители мировых албанских диаспор — меценаты, поддерживающие деятельность активистов албанской диаспоры Украины.

На форуме обсуждались перспективы взаимодействия албанцев Украины с официальными структурами Республики Албания в сфере культурного обмена, обучения в Албании, связей в сфере предпринимательства, основания фонда поддержки диаспоры, создания музея, изучения в Каракурте литературного албанского языка, создания на базе Измаильского государственного гуманитарного университета албанского культурного центра.

Вторая часть форума представляла собой традиционное празднование дня Святого Георгия на набережной реки Дунай, где гостям предлагались традиционные албанские угощения: блюдо «курбан», сладость «лукум», домашний хлеб, овечья брынза, домашнее албанское вино. Празднование сопровождалось живой народной музыкой и традиционными танцами. Здесь же была развернута импровизированная выставка артефактов — старинных инструментов и предметов быта из домашнего музея руководителя организации «Обог shqiptar» Ильи Русинского.

Публичная демонстрация национальной/этнической культуры в рамках фестивалей, концертов, дня села, официальных визитов важных персон — неотъемлемая часть современного этнического активизма албанцев Украины. Следует отметить, что городские фестивали этнических культур в последнее время стали очень популярны: в Болграде, Измаиле, Одессе и Одесской области регулярно проводятся мероприятия для этнических групп региона — албанцев, болгар, гагаузов, украинцев, русских, греков, евреев, молдаван и др. Организация «Обог shqiptar», вокальный и хореографический ансамбли с. Каракурт активно принимают в них участие. Один из таких городских праздников, посвященных дню Святого Георгия, — гастрономический фестиваль «Георгъевденски панаир» — проходил в г. Болграде во время экспедиционной поездки автора в мае 2019 г. В концертной программе фестиваля приняли участие творческие коллективы села Каракурт, представляющие албанцев Украины. На площади, где проходил праздник, был установлен «албанский уголок», в котором гостей угощали традиционными для албанцев Каракурта блюдами, вином и демонстрировались некоторые предметы традиционного быта (рис. 1).

Как отмечает К. Гаврилова, «фестиваль является оптимальным и типичным контекстом демонстрации культуры» этнической группы, но поскольку демонстрируемый культурный комплекс входит в систему представлений о традиционном и аутентичном, то сама ситуация фестиваля предполагает выбор лишь тех практик, которые «подлежат демонстрации» (Гаврилова 2016: 75–76). В случае албанцев Каракурта «фестивальный комплекс» включает костюм, танец, музыкальный репертуар, традиционные блюда, предметы традиционного быта, язык, на котором написаны приглашения, баннеры и афиши и на котором исполняются песни. В контексте фестиваля репрезентация албанской культуры балансирует на позициях аутентичности и современности. С одной стороны, надписи на албанском говоре, старинные предметы быта и традиционные блюда

отсылают к локальной, «архаичной» культуре албанцев Украины. С другой стороны, современный комплекс костюма, исполнение песен и танцев из репертуара албанцев Балкан включает албанцев Украины в мировое сообщество албанцев и делает их культуру более престижной в глазах зрительской (и в немалой степени внутригрупповой) аудитории.

Долгое время костюм участников ансамблей соответствовал традиционному комплексу одежды албанцев Буджака и Приазовья, однако участникам коллективов он казался слишком простым и невзрачным для сцены (ПМА 2019). Комплекс женского традиционного повседневного костюма состоял из женского одеяния без рукавов *чукман*, которое носили поверх рубахи с длинным рукавом, платья *врахам*, куртки *кираска*, передника *фарты*. В качестве головного убора использовался легкий хлопчатобумажный платок *чомбэр* или зимний шерстяной *шалычик* (Новик 2016б). В интернете участники коллектива нашли варианты костюмов из разных регионов Албании, которые, стоит отметить, очень разнообразны, и в итоге выбрали два комплекта — один для хореографического, другой для вокального ансамблей, которые пришлись им по вкусу больше всего. Причем первая попытка создания фольклорного костюма обернулась казусной ситуацией: костюмы были сшиты в стиле традиционной одежды Средней Албании (округ Тираны), в которой используются яркие маркеры принадлежности к исламу — женские шаровары, характерные мужские головные уборы (Новик 2018: 69). В итоге по настоянию сельского священника костюмы для ансамблей были перешиты с ориентацией на южную, христианскую, часть Албании (ПМА 2019), однако и первоначальный комплект используется до сих пор на публичных мероприятиях.

Аналогичная ситуация сложилась и с творческим репертуаром. Танцы и песни албанцев Украины не являются собой оригинальных форм албанского фольклора, они составляют общий фольклорный фонд трех этнических групп в Каракурте — болгар, албанцев и гагаузов (Новик, Бучатская 2016: 322). Именно интернет позволил участникам коллективов и их руководителям познакомиться с песенным и танцевальным репертуаром албанцев Балкан и сформировать новый локальный албанский репертуар, который отличал бы албанцев Украины от их соседей.

В исследованиях, посвященных современным проявлениям этничности, зачастую высказывается мысль, что именно малые этнические группы и диаспоры проявляют наибольшую киберактивность, компенсируя посредством интернета отсутствие участия в реальной жизни этнического сообщества (Головнёв и др. 2018). Несмотря на активную деятельность этнических активистов в реальной жизни, настоящим «окном в Албанию» и активно развивающейся площадкой коммуникации албанцев Украины с представителями албанской диаспоры за границей стал Facebook. Именно эта социальная сеть является местом встречи, рефлексии, транснациональным пространством выражения культурных и социальных связей едва ли не всех албанских диаспор (Kadriu 2017: 296–301). Из многочисленных групп, созданных по инициативе представителей албанцев Буджака и Приазовья, динамичную жизнь в сети ведут сообщества «KARAKURT — 200 vjetori i ekzistences se Shqiptareve ne Ukrahine» (алб. искаж. «Каракурт — 200 лет пребывания албанцев в Украине»), насчитывающее 5363 участников (KARAKURT...), и «Albanians of Ukraina-Shqiptaret e Ukraines» (англ., алб. искаж. «Албанцы Украины»), в которой 3588 подписчиков (Albanians...). В этих сообществах освещаются события из жизни диаспоры: праздники, инициативы, новости СМИ, конференции, позволяющие рассказать албанцам Каракурта о себе и получить, как кажется, необходимую для этнического «самочувствия» реакцию албанцев («Respekt!» / «Молодцы!»; «bukuri shqiptare nuk mbaron, groftë bashkimi i shqiptarëve të Ukrainës» / «албанская красота не имеет предела, да здравствует объединение албанцев Украины!»; «respekt për njerëzit e gjakut tim në Ukrainën e largët» / «уважаю вас, люди моей крови на далекой Украине!»). Однако в меньшей степени созданные сообщества являются каналами получения информации обо всем «албанском» — о событиях в Албании, традициях в различных культурных ареалах страны и т.д. Такая стратегия привлекает в первую очередь албанцев из-за рубежа: Балканского полуострова, мигрантов из албаноязычных стран в Европе и США. Именно Facebook привлек огромное внимание албанцев-меценатов по всему миру к албанцам Украины как к сообществу, сохранившему, несмотря на свое

«островное» существование вдали от родины, культуру и язык. Они оказывают финансовую поддержку детям, изучающим литературный албанский в школе: присылают учебники и книги, ноутбуки, финансируют поездки в Албанию, присылают вещи с албанской символикой — флаги, значки, одежду и др.

При этом из-за разной языковой компетенции пользователей трудно оценить, насколько такая «коммуникация» успешна: в говоре албанцев Украины отсутствует письменная традиция, передача слов на кириллице малопонятна, поэтому албанцы Украины как участники социальной сети часто используют знаки-эмодиконы, замещающие слова, или ограничиваются языковыми формулами, принятыми в албанском интернет-общении (например, *fim vlla* ‘спасибо, брат’) (Новик и др. 2019).

Тем не менее в социальных сетях среди пользователей из албаноязычных сел Украины писать по-албански, используя латиницу и онлайн-сервисы автоматического перевода, становится трендом. Как, впрочем, стало престижно говорить на албанском говоре и в реальной жизни. По словам моего информанта, руководителя организации «*Oborr shqiptar*» Ильи Русинского, благодаря их мероприятиям «село заговорило по-албански»: *...как бы такое пробуждение. И когда мы кидаем эти моменты, проводим мероприятия на албанском, и они об этом слышат. И когда мы звоним уже сюда друзьям, мы говорим на албанском языке. Стараемся по крайней мере. Ну, это конечно, не «bukur»⁵, где-то не знаю, где-то забываю, где-то слова мне подскажут, а получается что-то целое* (ПМА 2019).

* * *

Язык, пожалуй, — основная проблема для албанцев Украины в новом для них периоде выстраивания этнической идентичности. С одной стороны, сохранение архаичного говора создает важный позитивный имидж диаспоры для метрополии. С другой стороны, изучение стандартного литературного албанского способствует прямым контактам с ней и более того, является частью официальной культурной политики Албании. После появления в 2015 г. в г. Харькове почетного консульства Албании в Украине, деятельность которого в лице почетного консула охватывает уровень официальных албанских ведомств и министерств, албанские села Украины посетили представители албанского государства: чрезвычайный и полномочный посол Республики Албания в Польше госпожа Шпреса Курета и министр диаспоры господин Пандели Майко. В результате этих официальных визитов для жителей албанских сел появились определенные образовательные возможности в Албании. Они теперь могут поехать изучать албанский язык на короткий срок и или обучаться определенной дисциплине в Тиране весь курс обучения. Так, Наталья Кирчева, учитель истории из с. Каракурта, и Оксана Шило, учитель химии из с. Девнинского, прошли обучение в Тиране и после возвращения преподают литературный албанский язык школьникам (рис. 2). В среде молодого поколения албанцев Украины есть примеры тех, кто выучил стандартный албанский язык самостоятельно через интернет, доступные в Сети учебники и в общении с албанцами из-за рубежа через Facebook, Skype и другие средства дистанционной связи. Вместе с этим представители старшего поколения высказывают опасения, что престижность литературного стандарта вытеснит в итоге архаичный говор албанцев Украины (Новик 2018: 73). Изучение и преподавание литературного албанского можно рассматривать и как частный пример индивидуальной этнической деятельности энтузиастов-учителей, несмотря на официальную поддержку из разных административных источников (обучение в Албании или выделение специальных часов для албанского в сельской школе). При невозможности обучения детей в школе диалекту, функционирующему на протяжении столетий в домашнем обиходе, преподавание учителями литературного языка представляется альтернативной возможностью познакомить учеников с историей и культурой «прародины»: *У меня долг, не знаю, перед кем — перед предками, перед Родиной* (Наталья Кирчева, учитель истории и албанского языка в школе с. Каракурт) (ПМА 2019).

⁵ Алб. ‘красиво, хорошо’.

ОТНОШЕНИЯ С АЛБАНИЕЙ И АЛБАНЦАМИ БАЛКАН: СИМВОЛЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАКТИКИ «УЗНАВАНИЯ» ДРУГ ДРУГА

Было бы неосторожно утверждать, что новый виток в жизни албанцев Украины и новые этнические настроения целиком связаны с приездом министерской делегации из Тираны в 2018 г., хотя нельзя отрицать и огромного влияния этого визита на жизнь диаспоры и укрепление надежд на культурную и экономическую поддержку. Тем не менее встречи и общение с представителями «албанского мира» происходили и в более раннее время как на территории Украины, так и Албании.

В 1949 г., в период тесной дружбы Албании и СССР как стран социалистического блока (1945–1961), проводилась полевая работа албанского ученого Селима Ислями в Приазовье. С 1961 г. отношения между государствами были прерваны вплоть до падения тоталитарного режима в Албании, до 1991 г., но в 1990-е годы вместе с открытием границ визиты албанцев в Каракурт и Приазовье становятся более частыми. В 1995 г. албанские журналисты из Македонии Даут Даути, Сэфер Муслиу и Афэт Мифтари посетили Приазовье, выпустили монографию (Musliu, Dauti 1996), а в 1997 г. приехали вновь с большим музыкальным коллективом. В 1995 г. творческий коллектив из с. Каракурт принял участие в Национальном фольклорном фестивале в г. Саранда в Албании. С начала 2000-х все более частыми становятся визиты журналистов и независимых исследователей из Албании, Косово и Македонии в албанские села Украины (Jakup Lecaj, Agim Xhemali, Marin Meta и др.). В последнее десятилетие албанцы Украины начинают посещать Албанию с туристическими целями, несколько человек из Каракурта и Приазовья прошли обучение в летней школе албанского языка в Тиранском государственном университете. После посещения Каракурта Министерством диаспоры Албании в 2018 г. последовали и другие значимые с точки зрения масштаба и узнавания своей этнической культуры события для албанцев Украины. В феврале-марте 2019 г. глава Каракуртской сельской администрации Елена Жечева, почетный консул Албании в Украине Шахин Омаров и руководитель организации «Союз албанцев Запорожской области» Владислав Ильченко приняли участие в Саммите диаспор в Тиране, впервые побывав в Албании. В мае 2019 г. министр диаспоры Пандели Майко снова с коллегами посетил Каракурт. Летом 2019 г. была организована экскурсия для участников вокального и танцевального коллективов из Каракурта в Албанию при поддержке Министерства диаспоры. Этим же летом группа детей, изучающих албанский язык в Каракуртской школе, отправилась в поездку в разные города Албании и Македонии с преподавателями школы, получив большой отклик и полную финансовую поддержку от албанских меценатов по всему миру. Ежедневные впечатления и фотографии в социальных сетях, выкладываемые руководителями поездки, вызвали большой ажиотаж в среде албанцев Албании, Косово и Македонии: группу в каждом городе встречали представители администрации, работники культуры, журналисты и другие заинтересованные в культуре албанцев Украины люди. В июне 2019 г. Национальным агентством по делам диаспор в Каракурт были отправлены преподаватели по танцам и вокалу из Народного ансамбля Албании (Ansambli Kombëtar) и Народного театра оперы и балеты Албании (Teatri Kombëtar i Operas dhe Baletit të Shqipërisë). Албанские мастера обучали участников вокального и танцевального коллективов Каракурта традиционным и наиболее известным в Албании песням и танцам («Eja Luleborë», «Mora mandolinën»). Осенью 2019 г. в Каракурт на неделю приехали два преподавателя из Тираны, которые обучали школьников стандартному албанскому языку.

Встречи и общение с албанцами Балкан неизбежно влияли на самосознание албанцев Украины и чувство их принадлежности к албанской культуре. Несмотря на существенную разницу в диалектах, именно языковая близость, понимание языка на бытовом уровне способствовали осознанию своих албанских корней. Так, после приезда музыкального албанского коллектива из Македонии в 1997 г., участники которого были расселены по жилым домам, среди жителей с. Георгиевка в Приазовье бытовало представление, что они понимают язык албанцев Македонии лучше других диалектов албанского языка и, возможно, зоной их изначального расселения была Македония

(Новик, Бучатская 2016: 301). Несмотря на то что еще до недавнего времени у албанцев Украины было весьма размытое представление об Албании как о стране на Балканском полуострове, некой условной воображаемой родине их прародителей, самосознание албанцев Украины всегда характеризовалось неизменным желанием локализовать место своего изначального проживания (Новик 2016: 234). Сегодня практически все образованные и интересующиеся своей историей представители диаспоры благодаря деятельности и публикациям исследователей, интернету и масс-медиа уже хорошо осведомлены об ареале своей прародины и в разговорах упоминают юг и юго-восток Албании, города Корча, Воскопоя, регион Девоп. Однако именно язык всегда был тем ресурсом, благодаря которому появлялось понимание принадлежности к албанскому миру и коллективное чувство этнического родства. Неслучайно в последние годы в среде албанцев Украины особенно часто упоминается слоган «Një komb, një gjuhë» — «Одна нация, один язык», ставший популярным в албаноязычных странах, а также среди представителей албанских диаспор в разных регионах мира.

Впечатления от Албании представителей албанской диаспоры в Украине, которым удалось побывать на прародине, полны внимания к этнографическим деталям, однако понимание языка и возможность общаться подчеркиваются ими особо ярко:

...Остановился автобус. И мы все подходим, смотрим. И у нас же они, цветы. А они и там где-то цветут. И выбежали дети со школы и спрашивают на албанском: «Çijt rrezojni keto godile?». Боже, как это интересно! Это мой язык, он так понятен! «Çijt rrezojni keto godile?»! Ну, бывали такие моменты, когда не понимаешь их. Ну так, вроде бы... Женщина сидела, вязала то же самое, что и мы тут вяжем. Вот эти вот дотканые вещи как будто бы точно такие. Выбитые на подушки накидки или чарчафы на кровати... Ну, смотришь — как будто бы наши! Это в Саранде. У нас был один фотоаппарат, руководитель уронила фотоаппарат, и все фотографии пошли... обидно. Ну тогда не было этих телефонов. Ну вот и то хорошо, что вот эти две фотографии как-то сохранились (М. Битова, жительница с. Каракурт, о впечатлениях о поездке в г. Саранда (Албания) в 1995 г. в составе фольклорного ансамбля) (ПМА 2019).

*Вот когда поехала в Корчу я, для меня вообще Корча... это было... Боже, разговаривают... Бабушка вот стоит, я спрашиваю, как пройти к церкви, я знаю, что я спрашиваю неграмотно, но я спрашиваю... ну не звучит оно так, как они там говорят. Ну я спрашиваю ее, пускай она мне объясняет, начинает объяснять. А она мне начинает говорить, что *inë jam plakë*... Сын ее привез к себе жить, дочка не хотела ее брать к себе, сын взял к себе, а невестка говорит, туда не ходи, сюда не ходи. Я все понимала! Не могу только, как они быстро рассказывают. Но я их понимаю. И говорит, вот сейчас тут сижу, и жду, чтоб время прошло (Н. Кирчева, жительница с. Каракурт, о поездке в г. Корча во время прохождения обучения в Албании) (ПМА 2019).*

В данном контексте восприятие друг друга албанцами Балкан и албанцами Украины балансирует на схожих позициях. Для албанцев Украины современные албанцы и Албания — это пространство прародины и собственных этнических корней, новый ресурс обретения и поддержания идентичности. Для албанцев Балкан диаспора на юге Украины — это тоже воплощение образа прародины, ассоциирующейся с архаичным языком и архаичной культурой предков. Так, в материалах албанских СМИ — газетных статьях, документальных фильмах⁶ и репортажах журналистов, побывавших в Буджаке и Приазовье, нередко наблюдается тенденция к героизации прошлого и настоящего албанцев Украины. Презентируя их как уникальную этническую диаспору, сумевшую сохранить язык, культуру, православную веру и идентичность на протяжении пяти веков, журналисты, как правило, упоминают о противостоянии османам и коммунистам, ассимиляции с доминирующим этническим и культурным окружением, о различных притеснениях в использовании

⁶ См., например: (Mbijetesat e shqiptarëve të Ukrainës 2006; Shqiptarët e vjetër të Ukrainës 2019).

родного языка и сохранении исторической памяти. Часто в подобных материалах исторические факты, почерпнутые из научных источников, перемежаются надуманными реалиями, которые удобно вписываются в систему национальной символики:

Flasin toskërishten e vjetër, ruajnë kostumet popullore qindvjeçare, festojnë Shën Gjergjin në kujtim të Gjergj Kastriotit... Si kanë mbijetuar në tre shekujt e fundit 5.000 shqiptarët e Ukrainës? («Говорят на старом тоскском диалекте, сохраняют столетиями традиционные костюмы, празднуют Святого Георгия в память о Георгии Кастриоте... Как же выживали последние три века 5000 албанцев Украины?») (Shqiptarët 2015).

Тем не менее подобный контент вызывает большой интерес у албаноязычных жителей Украины и способствует росту интереса к своим истории и культуре, а также расширению репертуара символов этнической и локальной идентичности. Праздники и собрания участников общественных организаций стали приурочивать к историческим датам албанской истории. Так, одна из конференций по инициативе общественной организации «Oborr shqiptar» была посвящена Дню албанского флага и проводилась в даты празднования этого события в Албании (28 ноября). Другое мероприятие албанцев-активистов из Измаила было посвящено дню победы войска национально-героя Георгия Кастриоти Скандербега⁷ над османами.

Попытки приобщиться к албанской культуре иногда приводят к реконструкции и, возможно, ненарочному переосмыслению некоторых элементов. Например, праздник Святого Георгия, который традиционно для жителей Каракурта связан с именем святого и сопровождается ритуалом заклания ягненка и приготовлением запеченной в печи ягнятины, в настоящее время отдельными представителями этнического сообщества интерпретируется как день, связанный с именем Георгия Скандербега, поскольку дата проведения праздника совпадает с днем рождения героя.

Укреплению национальной символики способствуют и новые инициативы Министерства диаспоры Албании. Летом 2019 г. в центре Каракурта был установлен бюст Скандербега, отправленный из Тираны в Украину (рис. 3). Активисты диаспоры с нетерпением ждали установки памятника, и по этому поводу в социальных сетях велись жаркие дискуссии о том, где и как он будет стоять. Однако после установки памятника гранитную доску, на которой написаны имя героя и даты жизни и смерти, пришлось поменять, поскольку в первом варианте имя героя было написано на украинском языке с ошибками.

В полевых материалах, собранных в албанских селах Украины в 1998–2013 гг., символы и доминанты исторической памяти албанцев Албании (и шире — Балкан) были практически неизвестными для информантов (Новик, Бучатская 2016: 342). Сегодня же почти в каждом доме престижно иметь албанский флаг и какую-либо другую сувенирную продукцию с изображением Албании, национального героя Скандербега или двуглавого орла. Эта символика также выставляется и позиционируется как маркеры албанской локальной идентичности на этнических праздниках и мероприятиях. Фотографируясь, албанцы Украины складывают руки в форме орла, изображенного на гербе Албании, маркируя тем самым свою принадлежность к албанскому миру. Этот жест в последние годы стал универсальным для всех албанских диаспор, хотя нередко интерпретируется в политическом контексте как выражение поддержки албанцев Косово⁸. Вещи и изображения объектов с прямой коннотацией к этнической принадлежности — флаги, статуэтки, фотографии знаковых исторических личностей (например, Скандербега или Матери Терезы), карты этнического расселения албанцев — занимают важное место в репертуаре этнической символики всех современных албанских диаспор. Как пишет албанская исследовательница из Косово Л. Кадриу, вещи «с родины» для представителей диаспор обычно «выражают», «символизируют», «отражают» и «конкретизируют» их групповые представления и практики,

⁷ Скандербег Георгий Кастриоти (1405–1468) — вождь антиосманского албанского восстания, национальный герой Албании.

⁸ Здесь можно упомянуть недавний конфликт на Чемпионате мира по футболу 2018 г. В матче между командами Швейцарии и Сербии футболисты швейцарской команды Джердан Шакири и Гранит Джака, этнические албанцы из Косово, скрещивали руки в форме орла, празднуя забитые мячи, и это было расценено как политическая провокация.

подчеркивающие схожесть между ними (Kadriu 2017: 282). В этом случае места рождения, происхождения и существующие территориальные границы не важны. Вещи и их символика — это выражение «принадлежности» и связи с «корнями», прошлым, семьей, традицией, культурой, регионом, этничностью и народом для представителей диаспор, через которые создается транс-национальное социальное пространство, позволяющее диаспоре чувствовать себя комфортно (Kadriu 2017: 291–293).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере этнолокальной группы албанцев Украины мы наблюдаем живой, протекающий в реальном времени процесс «этнического возрождения», сопровождающийся появлением новых этнических инициатив, переосмысления значимости своей этнической группы и новых практик маркирования этнической идентичности. Подобные явления имели место не только в среде албанцев, но и в жизни других этнических групп — болгар, гагаузов, молдаван, греков и других, представляющих меньшинства в южных пределах мультикультурной Украины. В сущности, в конце XX столетия все постсоциалистические пространства были заполнены «меньшинствами», и 1990-е годы прошли под флагом «этнического возрождения» (Anastasova 2012). Для албанцев Украины этот процесс начался на два десятилетия позже, однако он также связан с внешними факторами национальной политики: всплеск интереса к собственному языку и культуре наблюдается после событий конца 2013 — начала 2014 г. в Украине, когда в ситуации новых национальных парадигм и ориентаций на Европейский союз, с одной стороны, и на Российскую Федерацию — с другой, собственный поиск албанцев Украины сфокусировался на декларировании своей этничности (Новик 2018: 77). Причиной этому была и запоздалая по сравнению с другими государствами (Болгария, Греция, Турция) политика включения албанцев Украины в программы поддержки диаспоры официальными министерствами Албании. Так или иначе, сегодня отношения Албании и албанской диаспоры в Украине находятся в начальной фазе налаживания связей друг с другом.

Активная работа этнических лидеров как в реальной жизни (конференции, праздники, фестивали, публикации в прессе), так и в интернете (особенно в социальной сети Facebook), постепенно приводит к тому, что албанцы Украины занимают свое особое место в общеалбанской нации (Endresen 2014). Этот процесс сопровождается, с одной стороны, более тесным и непосредственным знакомством с самобытностью говора и культуры албанцев Украины, а с другой — активным принятием общеалбанской национальной символики (национальный флаг, национальные герои и др.) и освоением стандарта албанского языка представителями албанского сообщества на территории Украины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2019 — Полевые материалы автора. Украина, Одесская область, Болградский район, с. Каракурт, г. Измаил, г. Болград, 2019 г.

Ари Г. Л. Албанская культура под иноземным игом (XVI — первая половина XIX в.) // Краткая история Албании / отв. ред. Г. Л. Арш. М., 1992. С. 112–137.

Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины. Книга для чтения. Одесса, 2014.

Всеукраїнський перепис населення '2001. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua> (дата обращения: 15.07.2020).

Гаврилова К. А. Этнический активизм и локальные стратегии производства этнической культуры в марийских деревнях Кировской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1. С. 100–108.

Десницкая А. В. Албанский язык и его диалекты. Л., 1968.

Дерментли Ф. Перелистывая страницы памяти. Донецк, 2003.

Дихан М. Преселване на българите в Южна Украйна (научно-популярен очерк). Одеса, 2001.

- Иванова Ю. В.* Албанцы и их соседи. М., 2006.
- Ермолин Д. С., Морозова М. С.* Этнографическое и лингвистическое изучение албанцев Украины // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016. Ч. I. Т. 1. С. 125–152.
- Иванова Ю. В., Чижикова Л. Н.* Из истории заселения Южной Украины // Культурно-бытовые процессы на юге Украины / отв. ред. Ю. В. Иванова. М., 1979. С. 3–11.
- Коч С.* Идентификационни стратегии на българите в Украйна // *Bulgarska Etnologia*. 2016. Vol. 42, issue 4. P. 520–537.
- Лулева А.* «Завръщане» на бесарабски българи в България — интерпретативни рамки за изследване на процеса // *Бесарабските българи в постсъветското пространство. Култура, политика, идентичност* / съст. Ж. Пимпирева. София, 2012. С. 343–357.
- Никольская А. П.* Албанская поэзия П. Мержева // *Вестник СПбГУ*. Сер. 9. 2010. № 1. 169–172.
- Новик А. А.* Албанцы Буджака и Приазовья: факты и цифры // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016а. Ч. I. Т. 1. С. 39–124.
- Новик А. А.* Традиционная одежда албанцев Приазовья и Буджака // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016б. Ч. I. Т. 2. С. 153–418.
- Новик А. А.* Албанцы Украины: албанский «стандарт» vs. говор и идентичность в XXI в. // *Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Материалы Круглого стола Центра лингвокультурных исследований «Balcanica», посвящ. памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова*. М., 2018. С. 68–91.
- Новик А. А., Бучатская Ю. В.* Идентичность албанцев Приазовья: самоназвание, самоотнесение и компоненты коллективной исторической памяти в историческом, лингвистическом и экстралингвистическом контекстах // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016. Ч. I. Т. 1. С. 277–356.
- Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016а. Ч. I. Т. 1.
- Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Призовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб., 2016б. Ч. I. Т. 2.
- Новик А. А., Дугушина А. С., Ермолин Д. С.* «Një Komb, një gjuhë» (?): коммуникация между албанцами Балкан и диаспоры // *Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах*. М, 2019. С. 89–94. (Балканские чтения).
- Шабашов А. В.* Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса, 2002.
- Шарапова Л. В.* Албаноязычные поселения Болгарии и Украины // *Основы Балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 1 (новогреческий, албанский, романские языки)* / отв. ред. А. В. Десницкая. Л., 1990. С. 114–124.
- Широков О. С.* Происхождение бессарабских албанцев (опыт глоттохронологии). Доклад на межвуз. конф. по применению структурных и статистических методов исследования словарного состава языка (ИМГИПИИЯ. 21–24 ноября 1961 г.) // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. М., 1962. Т. 4 (20). С. 26–36.
- Anastasova E.* Identity of (Trans-) National Minorities in the Nation Building Process (the Case of Ukraine) // *Migration and Identity. Historical, Cultural and Linguistic Dimensions of Mobility in the Balkans* / ed. P. Hristov. Sofia, 2012. P. 269–278.
- Bashkimi i shqiptarëve të Ukrainës. URL: <https://www.facebook.com/groups/992507324266136/> (дата обращения: 15.07.2020).
- Dermentli F.* Duke shfletuar fletët e kujtimeve / përkth. A. Shost. Tiranë; Donetsk, 2004.
- Endresen C.* Status Report Albania 100 Years: Symbolic Nation-Building Completed? // *Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe* / ed. Kolstø P. Farnham, 2014. P. 201–225.
- Islami S.* Material gjuhësor nga kolonitë shqiptare të Ukrainës // *BShSh*. 1955. № 2. F. 163–180.
- Kadriu L.* Pushimet, familja, vendlindja në praktikat e diasporës shqiptare të Kosovës. Prishtinë, 2017.
- KARAKURT — 200 vjetori i ekzistencës së Shqiptarëve në Ukrainë. URL: <https://www.facebook.com/shqiptareteukraines/> (дата обращения: 15.07.2020).
- «Мбийетеса е шқиптарëve të Ukrainës» («Выживание албанцев Украины»). Документальный фильм. 2006. Автор Agim Xhemali. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=24SYxw20rWg> (дата обращения: 15.07.2020).

Dugushina A. S. Albanët e Ukrainës: dinamika identitetit dhe etnostrategji në XXI v.

Musliu S., Dauti D. Shqiptarët e Ukrainës. Udhëpërshkrime dhe punime shkencore. Shkup, 1996.

Shqiptarët 300 vjet në Ukrainë, sa pak dihet për ta! // Telegrafi. 04.01.2015. URL: <https://telegrafi.com/shqiptaret-300-vjet-ne-ukraine-sa-pak-dihet-per-ta/> (data e kthimit: 15.07.2020).

«Shqiptarët e vjetër të Ukrainës. Thirrja që vjen nga larg» («Древние албанцы Украины. Зов, идущий издалека»). Документальный фильм. 2019. Автор Marin Mema. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_y-bRsIVKIk (data e kthimit: 15.07.2020).

ALBANIANS OF UKRAINE: DYNAMICS OF IDENTITY AND ETHNO-STRATEGIES IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

ABSTRACT. The article analyzes the current ethnic and language situation in the Albanian diaspora of the southern borderlands of Ukraine, which is characterized by a remarkable surge of interest to the local ethnic identity, language, culture and traditions, emergence of new ethnic initiatives, search for connections with the historical homeland and activity of ethnic leaders in both real life and cyberspace. Based on field materials, the article offers a brief history of Albanian villages in Ukraine and describes various strategies of self-identification and the nuances of the prestige of being an Albanian in different historical periods, as well as the specifics of local ethnic activism and practices of modern communication and mutual “recognition” between the Albanians of Ukraine and those of the Balkans. Special attention is paid to the multidimensional local Albanian identity, which combines national, linguistic, regional and ethnic components, the problem of the Albanian dialect and Albanian literary standard, the policy of inclusion of the Albanian diaspora of Ukraine into the transnational space of Albanian diasporas, and to the local community’s practice of adapting symbols of the common Albanian ethnic identity, which shape the modern image of Albanians in Ukraine.

KEY WORDS: Albanians of Ukraine, ethnic identity, ethnic activism, Albanian diaspora, Albania

ALEKSANDRA S. DUGUSHINA — Candidate of Sciences in History, researcher, Department of European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)

E-mail: dygi@inbox.ru

Рис. 1. «Албанский уголок» на фестивале «Георгьевденски панаир».
Г. Болград, Одесская область, Украина. Фото автора, май 2019 г.

Рис. 2. Класс изучения албанского языка в школе с. Каракурт.
Справа — учитель албанского языка Наталья Кирчева, слева — А. Дугушина.
С. Каракурт, Болградский район, Одесская область, Украина. Фото из архива автора, май 2019 г.

Рис. 3. Бюст национальному албанскому герою Георгию Кастриоти Скандербегу в с. Каракурт на площади перед Домом культуры. Фото из сообщества «KARAKURT — 200 vjetori i ekzistences se Shqiptareve ne Urahine». URL: <https://www.facebook.com/162110297204331/posts/2260229354059071/?d=n>